Три года назад ее семья пережила настоящий переворот. Она пережила предательство своего жениха, от нее отказался отец, и она потеряла статус самой богатой светской львицы и стала всеобщим посмешищем. Преодолевая жизненные трудности, она смело и уверенно шагала вперед, но в глубине души не могла ни принять, ни понять этого.

Она явно была ни в чем не виновата.

Три года назад ей было всего 18 лет, ребенок, который еще не вырос.

Пока она плакала, мужчина перед ней присел на корточки. Он сжал свои грубые пальцы и осторожно вытер слезы с ее лица подушечками пальцев. - "Не плачь, те, кто не хочет быть с тобой, не вернутся, даже если ты будешь продолжать плакать."

"..."- Нин Цин подняла голову. Этот человек был просто ужасен в умении утешать людей!

Она хотела пожаловаться на него, но глубокие, яркие черные глаза мужчины мерцали в отраженном свете уличного фонаря. Его глаза сияли необычайно ярко. Его взгляд был очень нежным, а также пронизанным легкой сердечной болью и жалостью.

- "Те, кто не хотят быть с тобой, не стоят твоих слез. Те, кто хотят быть с тобой, не заставят тебя плакать из-за них. Так что не плачь. Ты будешь выглядеть не красиво, если продолжишь плакать и превратишься в маленького полосатого котенка. "

Это было, пожалуй, самое сильное утешение, на которое вообще был способен этот человек.

Нин Цин вытерла слезы своими маленькими ручками. Да, ни Нин Чжэнго, ни Сюй Цзюньси, ни Нин Яо не заслужили ее слез.

На самом деле ей не хотелось плакать, но когда она увидела этого человека, и после того, как он так нежно обошелся с ней, она просто была полна горя и чувствовала себя вынужденной излить свои печали.

- "Ладно, я больше не буду плакать. Спасибо за сегодня."- Нин Цин медленно встала. Ей просто хотелось поплакать и выпустить пар. Ей все еще нужно было бороться и упорно работать завтра. Она не потерпит поражения. Она не станет наказывать себя чужими ошибками. -"Я сейчас вернусь."

Только когда ее ноги коснулись пола, Нин Цин поняла, что слишком долго просидела на земле. Ее ноги свело судорогой. Она зашипела и изогнула брови от боли.

-"А куда тебе нужно? Я тебя отвезу."- Лу Шаомин поддержал тонкую руку девушки. Еще три года назад он знал, что она очень сильная девушка. Она станет храбрее только перед лицом суровой реальности.

-"В этом нет необходимости, Я..."- Это была уже третья его помощь. Каким бы хорошим он ни был, он все равно оставался чужаком. Она не могла позволить себе зависеть от него.

Но в следующую секунду ее мир завертелся, когда мужчина поднял ее на руки. На обочине стоял черный "Кайен", и он понес ее к машине.

-"Не выставляй напоказ свою силу. Ты же девушка. Ты можешь быть немного слабой."- Его мягкий голос был подобен теплому весеннему ветерку.

Нин Цин, чтобы не упасть, пришлось ухватиться двумя маленькими ручками за его рубашку на груди. Он уже нес ее на руках. Если бы она заерзала в его руках, это было бы немного претенциозно.

Чжу Руй встал у двери и почтительно открыл ее. - "Президент, аптечка первой помощи была положена на заднее сиденье."

Нин Цин была удивлена, увидев Чжу Руя. Разве это не тот самый джентльмен, который недавно спас ее? -"Это ваш подчиненный? Это ты спас меня в гостинице..."

Лу Шаомин осторожно усадил Нин Цин на переднее пассажирское сиденье. Он кивнул и объяснил: "Да, Чжу Руй-мой секретарь. Сегодня я ужинал с несколькими важными людьми и случайно увидел тебя, когда вошел в отель. Извини, это был твой отец, так что я опоздал."

Нин Цин была очень тронута, глядя на его скульптурное лицо. Он встречался с ней всего несколько раз, но уже дважды спас ее. Она ужинала вместе с отцом, так что ничего не должно было случиться. У него, конечно, было мало причин сохранять бдительность.

Но он сказал, что ему очень жаль, потому что он опоздал спасти ее.

Он действительно хороший человек.

...

Лу Шаомин сел на водительское сиденье и открыл аптечку первой помощи. Он достал бамбуковый ватный тампон, чтобы стереть пятна крови с ее лба. Его движения были такими мягкими. Периодически он спрашивал, больно ли ей.

Нин Цин была смущена, но не смела пошевелиться. Они были очень близки. Его ладонь мерно двигалась у ее лица, и ее ноздри наполнились ароматом чистой мужественности.

В первый раз, когда она встретила его, они поцеловались. Во второй раз она села к нему на колени. И в третий раз он спас ее от изнасилования незнакомцем.

http://tl.rulate.ru/book/36677/812302